

Не говоря уже о том, что забота Су Чжэня на протяжении всей ночи казалась Жун Фэю сном, но самое удивительное было то, что Су Чжэнь и «молодой Жун» наконец примирились. Жун Фэй был настолько счастлив, что едва не потерял голову.

Су Чжэнь поднял телефон и с улыбкой пробормотал:

— Ну конечно, это Жун Фэй.

В этот момент Жун Фэй снова открыл дверь, поправляя воротник, и смущенно сказал:

— В таком люксовом отеле вряд ли найдется жареная свинина с рисом или говяжья лапша, да?

— Я не заказывал еду из отеля, я заказал из лапшовой «Линьцзи» напротив. — Су Чжэнь махнул рукой, показывая Жун Фэю, чтобы тот продолжал одеваться. — Еда в таких отелях слишком пресная, совсем без жира.

Это был уже второй раз, когда Жун Фэй и Су Чжэнь ели лапшу вместе. Они сидели плечом к плечу за письменным столом, открывая коробки с едой, и аромат говяжьего бульона наполнил комнату.

Жун Фэй жадно вдохнул:

— Как вкусно пахнет.

Су Чжэнь ничего не ответил, только переложил редкие два кусочка говядины из своей миски в миску Жун Фэя:

— Ешь побольше.

Именно эти два кусочка говядины Жун Фэй никак не мог заставить себя съесть.

— Ты в тот день так много выпил из-за того, что у твоей новой роли возникли трудности? — спросил Су Чжэнь.

— Мм... Я как-нибудь разберусь... — Жун Фэй набил рот лапшой и невнятно пробормотал. По сравнению с радостью от примирения с Су Чжэнем, проблемы с ролью казались ему уже не такими значительными.

Манера, с которой Су Чжэнь ел лапшу, не была женственной, но выглядела очень изысканно:

— Ты знаешь, что самое главное в исполнении роли Чэнь Цяньфэна?

— Мм... — Жун Фэй задумался. — Наверное, нужно сыграть человека, которого общество не успело испортить, и который все еще хранит чистые и искренние надежды на любовь, верно?

— Это тебе сказал режиссер или Вэй Цзысин?

Лицо Су Чжэня было окутано паром, и это был тот вид Су Чжэня, который Жун Фэй любил больше всего. Настоящий, а не тот блистательный образ, который он видел на экране.

— Я сам почувствовал, читая сценарий. — Жун Фэй опустил палочки. Редкий случай, когда Су Чжэнь хотел обсудить с ним, как сыграть Чэнь Цяньфэна. Это была возможность, которую многие актеры не получали. — Но режиссер недоволен моей игрой. И я сам не знаю, как сыграть лучше...

— Жун Фэй не обязан влюбляться в Ван Юэлинь, которая играет Сун Няньнянь, но Чэнь Цяньфэн, которого играет Жун Фэй, точно влюблен в Сун Няньнянь. — Су Чжэнь щелкнул Жун Фэя по лбу. — Твой Чэнь Цяньфэн действительно любит Сун Няньнянь? Актерская игра — удивительная вещь. Приведу не совсем удачный пример: смех — это всего лишь результат движения лицевых мышц, но зрители чувствуют каждую мелочь: ты смеешься от горя или от радости, от красивого пейзажа или потому что любимый человек прямо перед тобой. Ты никогда не сможешь идеально контролировать мышцы лица, чтобы смеяться «нужным» образом, но ты можешь контролировать свои чувства.

Жун Фэй опустил голову. Пару секунд спустя он вдруг рассмеялся:

— Я... Я наконец понял... Почему режиссер Ли сказал, что я бежал за автобусом как пассажир, опаздывающий на рейс! Потому что мой Чэнь Цяньфэн просто изображал тревогу, а в глубине души я знал, что нужно показать срочность. Даже гнясь за Сун Няньнянь... Я не стал Чэнь Цяньфэном, потому что совсем не любил Сун Няньнянь.

— Видишь, это гораздо лучше, чем просто сидеть и гадать наедине с собой. — Су Чжэнь улыбнулся. — Самое важное для актера — это вжиться в роль. Как только ты войдешь в образ, тебе больше не придется тратить столько сил на размышления о том, как сыграть персонажа, потому что все будет происходить естественно.

— Угу! Спасибо тебе!

Су Чжэнь протянул руку и потрепал Жун Фэя по голове:

— Ну вот, наелся? Я отвезу тебя домой, в дом Жунов.

На мгновение Жун Фэю показалось, что Су Чжэнь заботится о нем, словно о ребенке.

Машина Су Чжэня — серебристый Porsche. Увидев автомобиль, Жун Фэй чуть не прилип лицом к капоту и с преувеличенным восторгом обхватил его руками:

— Ах... Ах... Новейшая модель Porsche... Разогнаться на ней на трассе — это должно быть суперски!

К сожалению, после того как молодой Жун попал в одну аварию за другой, в гараже не осталось следов спорткаров. Там стояли лишь седаны Жун Цзиньяня для деловых встреч. Хотя они были роскошными и дорогими, казались скучными.

— Э... Э... Лучше ты веди... — Жун Фэй улыбнулся. Единственные 120 000 юаней на карте молодого Жуна, которые Жун Цзиньянь не заморозил, ушли на покупку микроавтобуса. Те деньги, что были у него сейчас, госпожа Жун тайком сунула ему в карман. Если бы он случайно поцарапал машину Су Чжэня, денег на ремонт бы не хватило.

Су Чжэнь милостиво улыбнулся и жестом пригласил Жун Фэя садиться в машину. Жун Фэй с радостью сел в машину, и тут в кармане зазвонил телефон. Он обнаружил, что там было больше десятка пропущенных звонков: от госпожи Жун и Лун Чжаньюня. Этот звонок был от Вэй Цзысина.

— Алло, Цзысин...

— О, ты еще жив? — в голосе Вэй Цзысина слышалась насмешка. — Звонил тебе столько раз, а реакции никакой.

— Спал как убитый, прости, вчера доставил тебе хлопоты... — Жун Фэй смущенно улыбнулся.

— Это ерунда. Скажи, вчера с Су Чжэнем все нормально? Он настоял на том, чтобы отвезти тебя в отель на ночь, но учитывая его отношение к тебе, вряд ли он сделал это из доброты душевной. — В голосе Вэй Цзысина звучала тревога. Хотя Су Чжэнь имел безупречный имидж перед публикой и СМИ, имидж никогда не отражает сущность человека. Тем более в шоу-бизнесе, где царит лицемерие. Молодой Жун раньше позволял себе грубости в адрес Су Чжэня, и Вэй Цзысин не считал, что его опасения насчет возможной мести Су Чжэня — это излишняя подозрительность.

— Все в порядке, Су Чжэнь заботился обо мне всю ночь! Сейчас он везет меня домой! — Жун Фэй взглянул на Су Чжэня за рулем и широко улыбнулся.

— Правда?

— Правда-правда! Я в порядке, не переживай!

Приезд Су Чжэня в дом Жунов очень удивил Жун Цзиньяня. Он даже вышел в прихожую и наблюдал, как Су Чжэнь меняет обувь и входит в гостиную:

— Няня Юнь, завари чай, самый лучший, побыстрее!

Жун Фэй никогда не видел, чтобы Жун Цзиньянь так тепло относился к кому-либо еще.

— Су Чжэнь, ты правда давно здесь не бывал. Сегодня... Ты приехал вместе с Жун Фэем, это меня очень удивило!

Жун Фэй смущенно улыбнулся и сел на диван. Су Чжэнь естественно сел рядом.

— Ничего особенного, вчера у Жун Фэя не ладилось дела с новой ролью, мы случайно встретились, поговорили, разговорились, выпили немного, да так и наткнулись на папарацци, поэтому пришлось переночевать в отеле.

Су Чжэнь спокойно и легко пересказал события прошлой ночи, изменив некоторые детали. Это звучало настолько логично, что даже Жун Фэй подумал, будто это была чистая правда.

— Вы... Вы даже вместе обсуждали съемки? Я еще ломал голову, как бы помирить тебя с Жун Фэем!

Чай подали. Жун Фэй, который и так хотел пить, подул на чашку, собирался сделать глоток, но Су Чжэнь перехватил его руку:

— Горячо, не обожгись.

— А... — Жун Фэй поставил чашку и облизнул губы.

— Мы с Жун Фэем жили здесь почти три года в детстве, я всегда считал его младшим братом, просто в то время не знал, как с ним общаться. Но в последнее время... особенно вчера вечером, когда мы поговорили, я вдруг почувствовал, что он все тот же, на самом деле почти не изменился.

Су Чжэнь похлопал Жун Фэя по плечу, и в этом действительно было что-то от старшего брата. Жун Цзиньянь улыбнулся с облегчением:

— С таким разумным старшим братом, который присмотрит за ним, мне гораздо спокойнее.

— Ну, мужчины — когда откровенно поговорят, все наладится! — Жун Фэй глуповато улыбнулся, а Су Чжэнь по-свойски легонько стукнул его кулаком по плечу.

Поддержка и признание Су Чжэня для Жун Фэя были безграничным стимулом. Если бы Су Чжэнь сказал бежать к солнцу, он бы не колебался ни секунды.

Через несколько дней Жун Фэй вернулся в съемочную группу, они собирались переснять сцену, где Чэнь Цяньфэн бежит за автобусом на платформе.

Сидя в микроавтобусе, Жун Фэй давал визажисту наносить последние штрихи. За окном светило мягкое солнце, оно падало на профиль Жун Фэя, и легкий ветерок заставлял парить и мысли.

<http://bllate.org/book/16664/1527763>